

Е.В. Амелина

Сюжетно-композиционное своеобразие, идеи, образы повести А.С. Пушкина «Гробовщик»

Повесть «Гробовщик» является третьей в цикле «Повестей Белкина». Она была написана в Болдине в 1830 году. Попробуем рассмотреть сюжет и композицию повести.

Все повествование четко делится на три части: реальность, сон и вновь возвращение в реальный мир. Это так называемая кольцевая композиция. Действие начинается в желтом домике на Никитской, там же оно и заканчивается. Причем, части повести различны по своему объему: первая часть (переезд гробовщика, посещение им соседа) составляет более половины всего произведения. Чуть меньший объем занимает описание событий сна Адриана. И третья часть (пробуждение гробовщика) является в повести самой маленькой.

Характерно, что границы перехода из яви в сон и обратно в тексте словесно не обозначены. Лишь замечание Аксиньи, работницы гробовщика, о крепком, долгом сне Адриана вводит читателя в курс дела: все происшедшие события оказываются не чем иным, как кошмарным сном.

Повесть начинается с описания новоселья героя. Описание переезда гробовщика в новый дом и рассказ о характере Адриана, о его ремесле представляют собой экспозицию. Здесь у Пушкина происходит совмещение противоположных понятий: новоселье, жизнь, с ее заботами и суетой, и «похоронные дроги», смерть, отрешение от житейских забот. «Последние пожитки гробовщика Адриана Прохорова были взвалены на похоронные дроги, и тощая пара в четвертый раз потащилась с Басманной на Никитскую, куда гробовщик переселялся всем своим домом».

И сразу же автор задает мотив непредсказуемости героя, определенной духовной сложности его, необходимой для реалистического стиля. О сложности мироощущения Адриана говорит уже отсутствие радости после получения желаемого. «Приближаясь к желтому домику, так давно соблазнявшему его воображение и наконец купленному им за порядочную сумму, старый гробовщик чувствовал с удивлением, что сердце его не радовалось».

Адриан как бы прислушивается к своим чувствам и не может понять самого себя. Мотивы этой грусти могут быть различны. Но Пушкин мимоходом замечает: «...он вздохнул о ветхой лачужке, где в течение осьмнадцати лет все было заведено самым строгим порядком...». Оказывается, ностальгические чувства вовсе не чужды Адриану, в сердце его живут привязанности, о существовании которых читатель мог бы догадаться с трудом.

Однако думается, воспоминание о прежнем жилище — это лишь поверхностная причина мрачности героя. Это то, что наиболее ясно и отчетливо видит его сознание, не привыкшее к самоанализу. Основная же причина «непонятных» чувств Адриана — в другом. Корни ее глубоко уходят в прежнюю жизнь гробовщика, в его профессиональную этику, в его человеческую честность.

Посещение гробовщика соседом, сапожником Готлибом Шульцом, последовавшее затем приглашение на праздник представляют собой завязку сюжетного действия. Характерно, что уже здесь возникает едва уловимый мотив будущей ссоры. «Мой товар не то, что ваш: живой без сапог обойдется, а мертвый без гроба не живет», — замечает сапожник. Таким образом, уже здесь сосед Прохорова пытается отделить ремесло гробовщика от других ремесел.

Далее напряженность действия возрастает. На праздничном обеде в тесной квартирке сапожника профессия Адриана вызывает всеобщий смех: ремесленники,

провозглашавшие тосты за здоровье своих клиентов, предлагают гробовщику выпить за здоровье своих мертвецов. Адриан чувствует себя обиженным: «...чем ремесло мое нечестнее прочих? разве гробовщик брат палачу? чему смеются басурмане? разве гробовщик гаер святочный?» И обиженный, сердитый, Прохоров решает не приглашать соседей к себе на новоселье, а созвать туда «мертвецов православных».

Далее следует сон гробовщика, условно подразделяющийся на две части. Первая часть сна Адриана включает в себя хлопоты героя на похоронах купчихи Трюхиной. «Целый день разъезжал с Разгуляя к Никитским воротам и обратно...» и только «к вечеру все сладил». И уже в этой части есть намек на склонность Адриана к жульничеству: в ответ на доверчивость наследника гробовщик «побожился, что лишнего не возьмет; значительным взглядом обменялся с приказчиком и поехал хлопотать».

Вторая часть сна — посещение Прохорова мертвецами, которые с радостью приходят на его новоселье. Но один из них вдруг намекает на нечестность гробовщика, на его профессиональную недобросовестность: «Ты не узнал меня, Прохоров, — сказал скелет. — Помнишь ли отставного сержанта гвардии Петра Петровича Курилкина, того самого, которому ты продал первый свой гроб — и еще сосновый за дубовый?»

Объятия сержанта Курилкина, брань и угрозы мертвецов — кульминация сна гробовщика, которая является одновременно и кульминацией всей повести.

Таким образом, здесь же мы видим объяснение «непонятных» чувств Адриана, связанных с новосельем. А на какие деньги приобретен им тот самый желтый домик? Вероятно, не раз приходилось ему плутовать, «обманывать» мертвых, которые не могут «постоять за себя». Адриана угнетает непонятное ощущение, но это не что иное, как пробуждение его совести. Известно, что сон выражает тайные страхи человека. Пушкинский гробовщик боится не просто «мертвецов» как таковых (эта боязнь нормальна для живого человека), он боится встречи с людьми, которых он обманывал.

Эта сцена, как и некоторые предыдущие моменты повествования (описание угрюмого нрава гробовщика, его привязанности к старой, ветхой лачужке), свидетельствует о сложности внутреннего мира героя. Во сне Прохорова как бы пробуждается «его оттесненная совесть». Однако изменения в нравственном облике гробовщика маловероятны: «самосознание» пушкинского гробовщика в развязке «даром проходит». Но не будем исключать такую возможность.

Развязка повести — счастливое пробуждение Прохорова, его разговор с работницей. Характерно, что после кошмарного сна герой освободился от угнетавших его чувств, от обиды и больше не держит зла на своих соседей. И, думается, мы можем даже предположить возможность некоторых изменений в нравственном облике героя, в его профессиональной деятельности.

Таким образом, композиция является кольцевой: герой как будто идет по некому кругу своей жизни, но возвращается в исходную точку уже другим, изменившимся человеком. В подтексте повести угадывается мысль об ответственности человека за свои поступки, о воздаянии за совершенное зло.